

II. ЧАСТНОПРАВОВЫЕ (ЦИВИЛИСТИЧЕСКИЕ) НАУКИ

Информация для цитирования:

Бондаренко Н. Л., Конаневич Ю. Г., Лысаковская Ю. О. Квалиметрическое право как подотрасль кондиционного права (на материалах Республики Беларусь) // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2023. Вып. 2(60). С. 231–256. DOI: 10.17072/1995-4190-2023-60-231-256.

Bondarenko N. L., Konanovich Y. G., Lysakovskaya Ju. O. *Kvalimetriceskoe pravo kak podotrasl' konditsionnogo prava (na materialakh Respubliki Belarus')* [Qualimetric Law as a Sub-Branch of Conditional Law (a Case Study of the Republic of Belarus)]. *Vestnik Permskogo universiteta. Juridicheskie nauki – Perm University Herald. Juridical Sciences*. 2023. Issue 2(60). Pp. 231–256. (In Russ.). DOI: 10.17072/1995-4190-2023-60-231-256.

УДК 346.14

DOI: 10.17072/1995-4190-2023-60-231-256

КВАЛИМЕТРИЧЕСКОЕ ПРАВО КАК ПОДОТРАСЛЬ КОНДИЦИОННОГО ПРАВА (НА МАТЕРИАЛАХ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ)

Статья выполнена представителями научной школы хозяйственного права юридического факультета Белорусского государственного университета в рамках научного проекта «Трансформация организационно-правового механизма управления государственной собственностью в Республике Беларусь», осуществляемого в рамках государственной программы научных исследований «Общество и гуманитарная безопасность белорусского государства» на 2021–2025 годы (№ ГР 20212053 от 04.06.2021)

Н. Л. Бондаренко

Белорусский государственный
университет

E-mail: bondarenkonl@yahoo.com

Ю. Г. Конаневич

Белорусский государственный
университет

E-mail: konanewitsch@yahoo.com

Ю. О. Лысаковская

Белорусский государственный
университет

E-mail: lysakovskaya@bsu.by

Поступила в редакцию 12.12.2022

Введение: квалиметрия – наука об измерении и количественной оценке качества всевозможных предметов и процессов, объектов материального и идеального мира. Многие науки (естественные, технические, гуманитарные) оперируют термином «качество» и в силу этого эффективно взаимодействуют с квалиметрией. Качество и методология его измерения являются также правовыми институтами. В законодательстве Республики Беларусь обнаруживается целый комплекс правовых норм (включая нормы технического характера и стандарты), регулирующих квалиметрию различных процессов и общественных отношений. Национальная квалиметрическая система сформирована, в то время как доктринальная институционализация квалиметрического права до сих пор не состоялась, чему препятствует отсутствие доктринального понимания природы и сущности квалиметрических правоотношений и квалиметрического регулирования, сопряженное с отсутствием соответствующего понятийно-категориального аппарата. **Цель:** обосновать необходимость институционализации квалиметрического права как подотрасли кондиционного права в целях решения масштабной научной задачи – формирования эффективной методологии правового регулирования хозяйственных правоотношений. **Методы:** поскольку квалиметрия является специфической областью научного знания, уникальной междисциплинарной конструкцией, в которой неразрывно интегрировано естествознание

и гуманитарное знание, исследование проведено на основе принципа междисциплинарности как идеи, методологии и механизма, позволяющего обнаружить сложные системообразующие связи между смежными областями знания. **Результаты:** установлено, что квалиметрия – комплексная область научного знания, представляющая собой симбиоз естествознания и гуманитарных наук, уточнен ее предмет исследования. Обосновано, что квалиметрические правоотношения – тип кондиционных правоотношений, складывающихся по поводу квалиметрического регулирования, выявлены сущностные признаки и проведена классификация квалиметрических правоотношений. Аргументировано, что квалиметрическое право – подотрасль кондиционного права, определен его предмет и система. Прогнозирован ожидаемый положительный эффект, который будет получен в результате институционализации квалиметрического права.

Ключевые слова: качество; квалиметрия; квалиметрическое право; квалиметрические отношения; кондиционное право; хозяйственное право; пруденциальное право (право национальной экономической безопасности).

QUALIMETRIC LAW AS A SUB-BRANCH OF CONDITIONAL LAW (A CASE STUDY OF THE REPUBLIC OF BELARUS)

The article was written by representatives of the school of economic law of the Faculty of Law of the Belarusian State University as part of the scientific project 'Transformation of the organizational and legal mechanism for managing state property in the Republic of Belarus', carried out within the framework of the state research program 'Society and Humanitarian Security of the Belarusian State' for 2021-2025 (No. GR 20212053, 04 June 2021)

N. L. Bondarenko

Belarusian State University

E-mail: bondarenkonl@yahoo.com

Y. G. Konanevich

Belarusian State University

E-mail: konanewitsch@yahoo.com

Ju. O. Lysakovskaya

Belarusian State University

E-mail: lysakovskaya@bsu.by

Received 12 Dec 2022

Introduction: *qualimetry is a science of measurement and quantitative assessment of the quality of various things and processes, objects of the material and ideal world. Many sciences (natural, technical, humanities) use the term 'quality' and therefore effectively interact with qualimetry. Quality and methodology for measuring quality are also legal institutions. The legislation of the Republic of Belarus contains a whole range of legal norms (including norms of technical nature and standards) that regulate the qualimetry of various processes and social relations. The national qualimetric system has been formed, while the doctrinal institutionalization of qualimetric law has not yet taken place, which is explained by the lack of a doctrinal understanding of the nature and essence of qualimetric legal relations and qualimetric regulation, associated with the lack of a proper conceptual and categorical apparatus. Purpose: to substantiate the need for the institutionalization of qualimetric law as a sub-branch of conditional law in order to solve a large-scale scientific problem – the creation of an effective methodology for legal regulation of economic legal relations. Approach: since qualimetry is a specific field of scientific knowledge, a unique interdisciplinary structure in which natural science and humanities knowledge are inextricably integrated, the study was carried out based on the principle of interdisciplinarity as an idea, methodology, and mechanism that makes it possible to discover complex backbone links between related fields of expertise. Results: the paper shows qualimetry to be a complex field of scientific knowledge, a symbiosis of natural sciences and the humanities, and clarifies its subject matter. It is substantiated that qualimetric legal relations are a type of conditioned legal relations that develop with regard to qualimetric regulation; their essential features are identified, and a classification of qualimetric legal relations is provided. It is argued that qualimetric law is a sub-branch of conditional law, its subject and system are defined. The expected positive effect that will result from the institutionalization of qualimetric law is predicted.*

Keywords: quality; qualimetry; qualimetric law; qualimetric relations; conditional law; economic law; prudential law (law of national economic security)

Введение

Качество – вполне привычное и обыденное явление, свойственное ежедневному человеческому бытию. С точки зрения простого обывателя, качество является чем-то самым собой разумеющимся. Оно есть, потому что должно быть. И в то же время «качество – одна из сложнейших категорий, с которой человеку приходится сталкиваться в его деятельности» [1, с. 11]. Представителями экономической науки обосновано, что все, с чем человек «сталкивается в повседневной жизни в процессах товарообмена и потребления, выражается совокупностью четырех элементов: продукция, услуги, информация, энергия. Каждый из этих элементов наиболее полно характеризуют три фундаментальные величины:

- количество (в принятых единицах измерения);
- затраты на производство, распределение и потребление (использование, эксплуатацию, применение) единицы этого количества;
- качество единицы количества» [2; 21].

Качество является важной, а иногда и определяющей правовой категорией, о чем свидетельствует анализ законодательства, повсеместно закрепляющего «качество» как категорию, характеризующую сущностные характеристики правоотношений, институтов, объектов прав и т.д. Так, законодатель оперирует категориями «качество жизни», «качество товара», «качество образования», «качество законодательства» и др. Термин «качество» встречается в Гражданском кодексе Республики Беларусь¹, Трудовом кодексе Республики Беларусь², Уголовном кодексе Республики Беларусь³, Кодексе Республики Беларусь об образовании⁴, Кодексе Республики Беларусь о

браке и семье⁵. В Законе Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-3 «О нормативных правовых актах» качество упоминается многократно: как основополагающая характеристика нормативных правовых актов при реализации принципа стабильности правового регулирования общественных отношений (ст. 6); как содержательная характеристика правовых норм технических нормативных правовых актов (ст. 24); как обязательное свойство нормотворческого процесса (ст. 42)⁶. И это перечен может быть продолжен.

Однако несмотря на наличие развитой системы общественных отношений, сложно структурированного кондиционного регулирования и вытекающего из него правового регулирования вопросов качества в различных сферах общественных отношений, четкое и единообразное представление о том, что же такое качество, в настоящее время в правовой науке отсутствует. Этот пробел пытается преодолеть научная школа хозяйственного права в рамках решения более масштабной научной задачи – формирования эффективной методологии правового регулирования хозяйственных правоотношений.

В своих предыдущих публикациях мы обосновывали, что квалиметрия является свойством всех без исключения социальных и политических явлений, процессов и институтов, в том числе не обусловленных экономическими процессами производства материальных и нематериальных благ [6]. Также в статье «Кондиционное право как самостоятельная отрасль права и как элемент механизма пруденциального регулирования» мы выдвигали, хотя и не аргументировали, тезис о том, что квалиметрическое право является подотраслью кондиционного права [5]. Кроме того, мы высказывались о целесообразности институционализации юридической квалиметрии как науки и специфической области научного знания, в основе которой находится квалиметрическое право [4]. В рамках настоящей статьи мы ставим перед собой цель доказать, что квалиметрическое право является подотраслью кондиционного права. Авторы выражают уверенность в том,

¹ Гражданский кодекс Республики Беларусь: 7 дек. 1998 г., № 218-3: принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г.: одобрен Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь.

² Трудовой кодекс Республики Беларусь: 26 июля 1999 г., № 296-3: принят Палатой представителей 8 июня 1999 г.: одобрен Советом Респ. 30 июня 1999 г. // Там же.

³ Уголовный кодекс Республики Беларусь: 9 июля 1999 г., № 275-3: принят Палатой представителей 2 июня 1999 г.: одобрен Советом Респ. 24 июня 1999 г. // Там же.

⁴ Кодекс Республики Беларусь об образовании: 13 янв. 2011 г., № 243-3: принят Палатой представителей 2 дек. 2010 г.: одобрен Советом Респ. 22 дек. 2010 г. // Там же.

⁵ Кодекс Республики Беларусь о браке и семье: 9 июля 1999 г., № 278-3: принят Палатой представителей 3 июня 1999 г.: одобрен Советом Респ. 24 июня 1999 г. // Там же.

⁶ О нормативных правовых актах: Закон Респ. Беларусь, 17 июля 2018 г., № 130-3 // Там же.

что определение места квалиметрического права в системе права и его идентификация как элемента механизма кондиционного регулирования и пруденциального регулирования в целом [5] представляет важнейшее направление развития правовой науки. Исследование выполнено преимущественно на материалах Республики Беларусь, однако оно носит универсальный характер, поэтому его результаты могут быть интересными также для научного сообщества и практикующих специалистов Российской Федерации и других стран.

Качество как явление

По мнению В. А. Шапошникова, «слово “качество” по сути производно от слов “как”, “какой”, “обладающий какими-то свойствами” и обозначает наличие существенных признаков, свойств, особенностей, отличающих один предмет или явление от других» [13, с. 233; 19, с. 5]. Это мнение разделяют В. Н. Романов, Ю. А. Орлов, М. П. Ромодановская, Д. Ю. Орлов, указывая, что «в соответствии с международными стандартами качество трактуется как совокупность характеристик объекта, относящихся к его способности удовлетворять установленные и предполагаемые потребности» [9, с. 10]. При таком подходе качество есть одновременно данность, уровень и идеал, к которому следует стремиться.

Качество существует как на бытовом, так и на профессиональном уровне. Покупая товар в магазине, потребитель уверен, что приобретает качественный товар, поскольку законодательством гарантировано право на надлежащее качество товара, в развитие которого формируется массив технических норм, правил и стандартов различного характера, определяющих внешнюю форму качества товара. Для производителя товаров и субъекта торговли качество имеет одновременно три характеристики: свойства товара; уровень, которому должен соответствовать товар; уровень, которому должен соответствовать сам производитель / субъект торговли. Законодатель при определении качества должен учесть требования всех участников процесса и обеспечить баланс публичного и частного интереса, по возможности предсказать правовые, социальные и экономические последствия установления определенного правила универсального или технического характера, а

также скоррелировать устанавливаемые правила о качестве с аналогичными правилами, действующими в других государствах. Следовательно, законодателю необходимо разработать комплекс правил, в соответствии с которыми в обществе будут: определяться правила поведения юридического характера; функционировать система правоприменения; выявляться факты несоблюдения установленных прав; вырабатываться правила оценки соответствия правил, продукции, товаров, социальных, экономических, политических, правовых процессов массиву уже существующих в государстве правил.

Иными словами, существование в обществе и государстве системы правил поведения само по себе порождает необходимость создания дополнительной системы правил поведения, которые позволят создавать, исполнять, контролировать существующие правила поведения. А это значит, что наряду с тем, что личность, общество и государство должны отчетливо представлять, «что такое хорошо, а что такое плохо», они остро нуждаются в наличии совокупности стандартов того, как выглядит условное «хорошо» и условное «плохо». Причем совершенно очевидно, что такие стандарты «хорошо – плохо» должны обладать не субъективным, а объективным характером.

В разрозненном виде все эти стандарты так или иначе надлежащим образом определены (в технических нормативных правовых актах, в правовом или деловом обычае и пр.), но вот концентрированное понимание всей совокупности таких правил, механизма и методологии их взаимодействия на данный момент отсутствует. В настоящее время существует ряд областей научного знания, которые исследуют категорию «качество». И в первую очередь, это *квалиметрия* – «наука об измерении и количественной оценке качества всевозможных предметов и процессов, то есть объектов реального (материального и идеального) мира» [17, с. 24]. Принято считать, что в научный оборот термин «квалиметрия» был введен в 1968 году группой советских ученых во главе с Г. Г. Азгальдовым [2; 21], который в определенном смысле видел цель своей науки в том, чтобы «измерить неизмеримое» [22].

Сегодня квалиметрия – это признанная и авторитетная научная дисциплина, изучающая методы и проблемы количественной оценки качества любых объектов: вещей или процес-

сов, природных или искусственных, продуктов труда или природы, живых или неживых и т.д. [1; 2; 14]. Многие науки оперируют термином «качество» и в силу этого эффективно взаимодействуют с квалиметрией. Без квалиметрии не обходится производство продукции [17] и разработка программного обеспечения [23], архитектура и строительство [24; 25], инженерия [20], образование [18]. К сожалению, правовая наука меньше всех взаимодействует с квалиметрией, несмотря на то что качество и методология его измерения являются вполне правовыми институтами уже в течение длительного времени. Еще в 1979 году Госстандарт СССР издал технический нормативный правовой акт РД 50-149-79 «Методические указания по оценке технического уровня и качества продукции», и с этого же года термин «квалиметрия» является стандартизованным в ГОСТ 15467-79 «Управление качеством продукции. Основные понятия. Термины и определения» [17].

Квалиметрия и право

В настоящее время можно констатировать практически всеобъемлющий характер квалиметрии и квалиметрических правоотношений.

В статье 1 Закона Республики Беларусь от 9 января 2002 г. № 90-3 «О защите прав потребителей» содержится две важные дефиниции:

– *качество товара (работы, услуги)* – совокупность свойств и характеристик товара (работы, услуги), определяющих соответствие товара (работы, услуги) установленным и (или) обычно предъявляемым к товару (работе, услуге) такого рода требованиям (безопасность, функциональная пригодность, эксплуатационные характеристики, надежность, экономические, информационные и эстетические требования и др.);

– *недостаток товара (работы, услуги)* – несоответствие товара (работы, услуги) нормативным документам, устанавливающим требования к качеству товара (работы, услуги), иному законодательству или условиям договора¹.

Акцентирование внимания на данных дефинициях представляется, на первый взгляд, не вполне корректным, поскольку:

– качество и недостатки чего-то (института, процесса, действия, объекта прав, предмета и т.п.) имеют прежде всего не правовую, а общесоциальную природу, в связи с чем следовало бы сконцентрироваться на том, как качество понимается в философии, а в контексте товаров (как вещей) – в квалиметрии как науке, специализирующейся на качестве производимых материальных благ;

– рассмотрение только качества и недостатков товара (работы, услуги) сужает декларируемую нами сферу квалиметрических отношений;

– постановка вопроса в таком контексте отражает лишь одну «сторону» квалиметрических правоотношений – правоотношений в области обеспечения прав и законных интересов потребителей товаров (работ, услуг) (*примечание*: в дальнейшем для обозначения любых объектов прав, способных выступать в качестве товара на товарных рынках, мы будем использовать категорию «товар» в значении, установленном в статье 1 Закона Республики Беларусь от 12 декабря 2013 г. № 94-3 «О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции»², если для описания изучаемых правоотношений не будет требоваться использование иной терминологии), являющихся физическими лицами.

Однако приведенные дефиниции позволяют задать вектор исследования, давая возможность максимально дистанцироваться от не свойственного правовой науке категориально-понятийного аппарата. Изучение различных словарей и литературных источников по экономическим и техническим наукам позволяет обнаружить множество определений качества, однако недостатком абсолютного большинства из них будет являться фрагментарность. В то же время правовая наука, призванная обслуживать государство и создаваемое им право, нормы которого должны максимально полно и эффективно регулировать всю совокупность известных обществу правоотношений, способна и обязана генерировать наиболее «универсальные» понятия. И хотя специалисты в области квалиметрии констатируют, что квалиметрия есть «научная область, в рамках которой изу-

¹ О защите прав потребителей: Закон Республики Беларусь от 9 янв. 2002 г. № 90-3 (ред. от 5 янв. 2022 г.) № 148-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь.

² О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции: Закон Республики Беларусь от 12 дек. 2013 г. № 94-3 (в ред. от 18 дек. 2019 г.) // Там же.

чаются методология и проблематика комплексного количественного оценивания качества объектов любой природы (одушевленных или неодушевленных, предметов или процессов, продуктов труда или продуктов природы), имеющих материальный или духовный характер, искусственное или естественное происхождение» [19, с. 3], обнаружить в трудах представителей квалиметрической науки универсальное определение института качества, содержащее исчерпывающий перечень его признаков, пригодное для характеристики любой сферы общественных отношений, нам не удалось.

Более того, в большинстве литературных источников по квалиметрии понимание института качества сужается лишь до сферы производственной квалиметрии – функционирования секторов, комплексов и отраслей национальной экономики, задачей которых является производство материальных и нематериальных благ, подлежащих реализации на товарных рынках в качестве товара или для дальнейшего использования на производстве в качестве продукции. Именно такой вывод можно сделать в ходе ознакомления с книгой В. А. Шапошникова (описываемая названным автором методология в области квалиметрии имеет в большей степени экономический характер и малоприспособна для квалиметрической характеристики социальных, политических и экономических процессов, функционирования механизма управления общественными отношениями) [19], а также произведений таких авторов, как В. К. Федюкин [17], В. И. Логанина, Л. В. Макарова, Р. В. Тарасов [11], А. Г. Варжапетян [7], И. В. Садовников [14], М. М. Калейчик [8], С. С. Соколовский [15] и др.

Иными словами, несмотря на то что теории квалиметрии определяют данную науку в качестве науки об измерении качества всего сущего, в реальной действительности они ориентированы преимущественно на квалиметрию производственных отношений (производственную квалиметрию), которая объективно не охватывает весь спектр общественных отношений, являющихся объектом государственно-правового воздействия. В определенной степени этот недостаток компенсирует товароведение – наука о товаре в виде вещи как объекте сделок на товарных рынках, состоящая из двух самостоятельных блоков:

1) производственного товароведения – науки о производстве и подготовке товара к «отправке» на товарный рынок;

2) потребительского товароведения – науки об оценке состояния товара как вещи и его потребительских качеств непосредственно на товарном рынке.

Однако товароведение – лишь частный элемент системы квалиметрических знаний и элемент квалиметрических правоотношений.

В то же время квалиметрия социально-экономических процессов и отношений, квалиметрия политических и военно-политических отношений как специфические области научного знания фактически не сформировались, несмотря на то что в фокусе государственного регулирования находится целый комплекс правовых норм (включая нормы технического характера и стандарты), регулирующих квалиметрию таких процессов и общественных отношений, основа которых закреплена в следующих нормативных правовых актах:

– Закон Республики Беларусь от 14 ноября 2005 г. № 60-З «Об утверждении Основных направлений внутренней и внешней политики Республики Беларусь»¹;

– Закон Республики Беларусь от 20 июля 2016 г. № 412-З «Об утверждении Военной доктрины Республики Беларусь»²;

– Закон Республики Беларусь от 5 мая 1998 г. № 157-З «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Республики Беларусь»³;

– Указ Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. № 575 «Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь»⁴;

– Указ Президента Республики Беларусь от 29 июля 2021 г. № 292 «Об утверждении Про-

¹ Об утверждении Основных направлений внутренней и внешней политики Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь от 14 нояб. 2005 г. № 60-З (в ред. от 4 июня 2015 г.) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь.

² Об утверждении Военной доктрины Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь от 20 июля 2016 г. № 412-З // Там же.

³ О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь от 5 мая 1998 г. № 157-З // Там же.

⁴ Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь: Указ Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. № 575 // Там же.

граммы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы»¹ и др.

Можно констатировать, что в настоящее время:

1) весь массив известных современному обществу квалиметрических отношений является объектом правового регулирования, а в системе национального и международного права существует огромный массив кондиционно-правовых норм, регулирующих кондиционные отношения;

2) квалиметрия как наука о качестве на современном этапе развития белорусского государства надлежащим образом сформировалась лишь в части производственной квалиметрии и квалиметрии товарных рынков (потребительского товароведения). Квалиметрия социальных, экономических, политических процессов, управленческая квалиметрия и некоторые иные направления квалиметрического знания практически не имеют собственной доктрины;

3) квалиметрия является специфической областью научного знания, которую нельзя отнести ни к сфере естественных наук, ни к сфере гуманитарных наук. По своей сути квалиметрия является уникальной междисциплинарной конструкцией, в которой неразрывно интегрировано естествознание и гуманитарное знание;

4) квалиметрия как область научного знания служит научной основой для формирования кондиционного права, а ее доктринальные положения могут выступать в качестве элемента квалиметрических норм.

Подводя предварительные итоги, можно констатировать, что *квалиметрия – это комплексная область научного знания, представляющая собой симбиоз естествознания и гуманитарных наук, предметом исследования которой является определение природы, измерение и обеспечение качества социальных, экономических и политических процессов, а также выработка механизма и методологии контроля качественных характеристик таких процессов на протяжении всего их жизненного цикла.*

¹ Об утверждении Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы: Указ Президента Республики Беларусь от 29 июля 2021 г. № 292 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь.

Обсуждение

В настоящее время представителями научной школы хозяйственного права юридического факультета Белорусского государственного университета формируются доктринальные основы *юридической квалиметрии* – науки и специфической области научного знания, в основе которой находится квалиметрическое право как подотрасль кондиционного права [4; 6; 16].

Систему юридической квалиметрии как науки составляют следующие комплексные институты:

1) квалиметрия нормотворчества – специфическая область научного знания, предметом исследования которой является определение природы, измерение и обеспечение качества процесса разработки, экспертной оценки, принятия правовых норм, толкования и оценки их эффективности и характера регуляторного воздействия;

2) квалиметрия правоприменения – специфическая область научного знания, предметом исследования которой является определение природы, измерение и обеспечение качества процесса применения действующих правовых норм и формирования результатов правоприменительной деятельности, обязательных для использования в нормотворческом процессе;

3) квалиметрия юридического, экономического и управленческого образования – специфическая область научного знания, предметом исследования которой является определение природы, измерение и обеспечение качества юридического и экономического образования и его соответствия требованиям нормотворческой квалиметрии, квалиметрии правоприменения и толкования права.

При этом важно разграничивать природу квалиметрического права и юридической квалиметрии, поскольку последняя является областью комплексного научного знания, в которой обобщена информация из целого ряда гуманитарных и естественных наук. В то же время квалиметрическое право является подотраслью кондиционного права и отраслью правовой науки [5; 16].

Понятие и природа квалиметрических правоотношений и особенности квалиметрических норм

Квалиметрические правоотношения являются основным типом кондиционных правоотношений. В правовой науке категории «кондиция» и «кондиционность» чаще используются не для обозначения сферы общественных отношений, а для обозначения качественных характеристик различных объектов гражданских прав, включая объекты гражданских прав, выступающие в качестве объекта сделок на товарных рынках (т. е. в качестве товара). При этом можно констатировать, что кондиционность объекта гражданских прав не всегда является и должна быть правовой характеристикой. Кондиционность является свойством любого объекта идеального или материального мира, по поводу которого складываются общественные отношения (например, такие категории, как «качество жизни», «качество отношений», «качество поведения» в наибольшей степени являются свойством морали, нежели права или экономики)» [1; 16].

Качество является одновременно одним из элементов и признаков кондиционности. Соответственно, качество не должно и не может всегда считаться правовой категорией, ибо оно является объективной характеристикой окружающего нас мира.

Правовую природу качество обретает лишь в трех случаях.

1. Когда оно признается государством и обществом как общеобязательное правило поведения, сущностным элементом которого являются нормативы, правила, стандарты условного «технического характера». Качество облекается в правовую форму и состоит из двух компонентов:

– легального компонента качества – установленной законодательными актами совокупности прав и обязанностей по определению характеристик качества и обеспечению их соблюдения;

– технического компонента качества – установления техническими нормативными правовыми актами характеристик качества и механизма его обеспечения и контроля (определяемых на основе совокупности нормативов, пра-

вил, стандартов, единиц измерения, свойственных квалиметрии).

Соответственно, качество превращается из природного или общесоциального института в институт правовой лишь в момент оформления его в особую разновидность правовых норм – квалиметрическую правовую норму (далее – квалиметрическая норма). При этом квалиметрическая норма имеет специфическую конструкцию, поскольку традиционные элементы конструкции правовой нормы обладают нестандартными, не свойственными другим видам правовых норм характеристиками:

– во-первых, квалиметрическая норма всегда содержит гипотезу, которая предопределяет принадлежность квалиметрического правила поведения к определенной сфере или направлению квалиметрических правоотношений. При этом гипотеза не содержит технического компонента качества;

– во-вторых, диспозиция квалиметрической нормы всегда включает в себя легальный и технический компоненты качества;

– в-третьих, в конструкции квалиметрической нормы всегда содержится санкция, обладающая нестандартной природой: данная санкция не устанавливает юридическую ответственность; она предусматривает ответственность технологическую – неблагоприятные последствия, которые обязан будет претерпеть субъект, не исполняющий квалиметрическую норму, в виде невозможности наделения создаваемого им объекта соответствующими качественными характеристиками. Впоследствии преюдиция технологической ответственности служит основанием для применения мер экономической (хозяйственной), юридической или моральной ответственности.

2. Когда качество является существенным условием гражданско-правового договора или хозяйственно-правового договора с гражданско-правовым элементом либо хозяйственно-правового договора в форме внутригосударственного нормативного договора (например, концессионного договора, соглашения о государственно-частном партнерстве и т.п.), а в отдельных случаях – международного нормативного договора (международного договора) (например, международного договора об условиях осуществления хозяйственной деятельности по освоению космического пространства в мирных

целях или международного договора о поставках вооружений).

В таком случае качество может быть двух видов:

– определяемое в соответствии с договором, не регулируемое квалиметрическими нормами;

– более высокого уровня, чем определено техническим компонентом качества в существующей квалиметрической норме.

В случае «договорного характера» возникновения качества оно подлежит обязательному воплощению в квалиметрическую норму государственного или локального характера, поскольку без институционализации технического компонента возникновение новых характеристик качества производимых материальных или нематериальных благ не сможет быть легализовано.

3. Когда для производства товаров, способных быть реализованными на иностранных товарных рынках, недостаточно кондиционных характеристик квалиметрических норм, используемых в рамках национальной юрисдикции. Если существующие в рамках национальной юрисдикции характеристики качества являются недопустимыми с точки зрения государства (например, в рамках национальной юрисдикции установлены очень высокие качественные характеристики производимого товара, а для реализации товара на иностранном товарном рынке необходим товар с несравнимо более низкими требованиями к качеству, и это является существенным условием для преодоления технических барьеров для вхождения на такой товарный рынок) либо, наоборот, в пределах национальной юрисдикции требования к качеству товара не являются высокими в силу экономической и социальной конъюнктуры (что обуславливает более низкие требования законодателя к производимым для внутригосударственных товарных рынков товарам), но для осуществления внешнеэкономической деятельности производителю необходимо разрабатывать отдельный массив локальных квалиметрических норм для выхода на более «требовательный» товарный рынок.

К вышеизложенному важно добавить, что качество воплощается в квалиметрическую норму лишь при условии, когда находящийся в ее основе признак кондиционности обретает

экономический или юридический смысл, причем момент обретения такого смысла имеет различия для материальных и нематериальных благ. Обретение качеством экономического смысла для целей воплощения в квалиметрическую норму выглядит относительно понятно даже для не посвященного в специфику юриспруденции: качество производимых материальных и нематериальных благ, потребляемых в рамках собственного производства в качестве продукции или в качестве товара на товарных рынках, предопределяет состояние социально-экономического бытия и напрямую влияет на состояние и характер благосостояния личности, общества и государства. Гораздо сложнее складывается ситуация с объектами идеального и материального мира, обладающими социальной или политической природой (политические и социальные процессы, качественные характеристики политических акций и кампаний (например, избирательный процесс), производство человеческого капитала [3; 16] и т.д.). Обретение ими экономического смысла возможно лишь в определенных случаях, но он в любом случае будет факультативен. Обретение же юридического смысла объектами идеального и материального мира, обладающими социальной или политической природой, обусловленное целью воплощения в квалиметрическую норму, также обладает определенной спецификой, поскольку такие объекты:

– необходимы государству для целей реализации внутренней и внешней политики;

– обеспечивают либо обладают потенциалом для обеспечения надлежащего функционирования гражданского общества, социальной и политической сферы государства;

– порождают или обладают потенциалом для возникновения социального и (или) политического эффекта.

Особое значение имеет признак кондиционности для качества нормотворчества и определения качественных характеристик правоприменительной деятельности. Квалиметрические нормы в нормотворческом процессе выполняют не только функцию «производства» качественных правовых норм, воплощаемых в признанные источники права, но и функцию недопущения возможных ошибок правоприменения, обусловленных некачественной анали-

тикой, экспертной оценкой или ошибочными суждениями относительно природы и содержания, создаваемых в рамках нормотворческого процесса правовых норм.

Особенности квалиметрических норм и их конструкция предопределяют характеристики квалиметрических правоотношений, что обусловлено следующими обстоятельствами.

1. Сам факт возникновения, изменения и прекращения квалиметрических правоотношений сопряжен с необходимостью идентификации качества не как характеристики определенного объекта, явления или процесса, а как содержания и цели правила поведения (нормы). Соответственно, именно необходимость создания квалиметрической нормы предопределяет сам факт возникновения, изменения и прекращения квалиметрических правоотношений. Именно в этом состоит концептуальное отличие квалиметрических правоотношений от любых иных правоотношений.

2. Необходимость в идентификации качества как правила поведения влечет последующую необходимость идентификации характера квалиметрических правоотношений исходя из особенностей подлежащей созданию квалиметрической нормы. Соответственно, если любые иные правоотношения предопределяют характер необходимых для их регулирования правовых норм, то характер квалиметрических правоотношений обуславливается природой необходимой для этого квалиметрической нормы.

3. Сам факт существования квалиметрических правоотношений и квалиметрического регулирования как типа кондиционного регулирования обусловлен субъективной стороной квалиметрического регулирования – целью, предполагающей необходимость создания, «обслуживания» и «амортизации» квалиметрических норм.

Необходимо сделать оговорку: в ряду квалиметрических правоотношений присутствуют правоотношения, которые предполагают осуществление отдельных специфических видов деятельности, связанных не только с условным производством квалиметрических норм и обеспечением их жизненного цикла, но и с непосредственным использованием таких норм для производства благ. Это экспертная и оценочная деятельность, иная деятельность, связанная

с оценкой соответствия объектов и субъектов квалиметрическим и иным кондиционным требованиям и др. Особенностью такой деятельности является, с одной стороны, обеспечение жизненного цикла квалиметрических норм, а с другой – оценка состояния объектов реального и идеального мира, их соответствие квалиметрическим нормам, а также оценка состояния субъектов общественных отношений и их соответствие квалиметрическим и прочим кондиционным нормам, определяющим содержание правосубъектности.

Соответственно, *квалиметрические правоотношения* есть правоотношения, складывающиеся по поводу установления порядка производства и обеспечения жизненного цикла квалиметрических норм, осуществления такого производства и жизненного цикла квалиметрических норм, а также оценки состояния субъектов общественных отношений и объектов реального и идеального мира кондиционным требованиям.

Иными словами, *квалиметрические правоотношения* – это тип кондиционных правоотношений, складывающихся по поводу квалиметрического регулирования.

Таким образом, квалиметрическая норма в квалиметрическом праве и кондиционном праве в целом одновременно является:

– специфической разновидностью правовых норм, регулирующих одновременно квалиметрические правоотношения и технический компонент качества благ, являющихся объектом государственно-правового воздействия в рамках иных правоотношений;

– целью возникновения и существования квалиметрических правоотношений;

– объектом правового воздействия со стороны квалиметрических норм квалиметрического права, будучи элементом предмета квалиметрического права.

Соответственно, можно констатировать: даже на фоне уникальности кондиционных отношений в целом квалиметрические правоотношения являются абсолютно уникальными, поскольку ни в одном другом правоотношении правовая норма, регулирующая их, не является одновременно объектом регуляторного воздействия, целью такого воздействия и благом, являющимся объектом производства в рамках квалиметрических правоотношений.

Вышеуказанная уникальная природа квалиметрических правоотношений не исчерпывается, что объясняется рядом причин.

1. Квалиметрические правоотношения являются единственными в своем роде правоотношениями, которые невозможно идентифицировать ни в качестве внутригосударственных, ни в качестве международных. Безусловно, в системе квалиметрических правоотношений существует целый массив правоотношений, которые формально «не выходят» за пределы национальной юрисдикции (например, субъекты, осуществляющие криминалистические исследования и экспертизы, за редким исключением обслуживают «внешний контур» общественных отношений), однако используемые ими квалиметрические нормы в любом случае основаны на использовании технического компонента качества, вырабатываемого на основе достижений криминалистической науки, признанных во всем мире. При этом вся существующая совокупность международных стандартов и прочих квалиметрических норм так или иначе основана на принципе учета особенностей квалиметрического регулирования в различных национальных юрисдикциях или в наднациональных интеграционных объединениях.

2. Квалиметрические правоотношения необходимо четко разграничивать по уровням, но без какой-либо привязки к юрисдикционному признаку, разделяя их следующим образом:

1) международные квалиметрические правоотношения:

- международные универсальные;
- международные региональные (в т. ч. осуществляемые в рамках наднациональных интеграционных объединений);
- международные двусторонние и многосторонние (без признака региональной привязки);

2) национальные квалиметрические правоотношения:

- национальные общегосударственные;
- национальные региональные (основанные на принципах административно-территориального деления, включая деления на территориальные единицы со специальным правовым режимом (например, специфические квалиметрические правоотношения, обусловленные правовым положением Парка высоких тех-

нологий, свободных экономических зон и правовым режимом осуществляемой в пределах такой территориальной единицы хозяйственной деятельности);

– национальные локальные (обусловленные «пределами» одной организации или группы лиц и являющиеся элементом свойственного им корпоративного и (или) ведомственного управления);

3) транснациональные локальные квалиметрические правоотношения, формирующиеся в «границах» групп лиц, не являющихся организацией (транснациональных корпораций, стратегических альянсов, конгломератов и т.п.).

Такое деление обусловлено не юрисдикционным признаком и правовым положением субъекта международного права, а организационной конструкцией квалиметрических правоотношений, исходя из особенностей которой и будет формироваться соответствующий уровень таких правоотношений. При этом в рамках национальных локальных правоотношений могут присутствовать все элементы международного квалиметрического регулирования или иностранного квалиметрического регулирования, что будет детерминировано спецификой условий, при которых качество приобретает правовую природу. Иными словами, некий условный национальный производитель, входящий в состав транснациональной корпорации, осуществляющий одновременно производство товаров для реализации на определенном специфическом иностранном товарном рынке (входящем, ко всему прочему, в пределы наднациональной юрисдикции наднационального интеграционного объединения) и для специфических нужд некой международной организации, будет осуществлять локальное квалиметрическое регулирование в пределах собственной организации с учетом особенностей универсального и регионального международного права, права некоего наднационального интеграционного объединения, национального права некоего государства, входящего в его состав, а также в соответствии с особенностями белорусского права и, ко всему прочему, с учетом специфики транснациональных локальных квалиметрических правоотношений. При этом организационно он будет субъектом национальных локальных квалиметрических правоотношений, хотя с позиции правовой конструкции

квалиметрического регулирования – как бы субъектом практически всех уровней квалиметрических правоотношений.

Единственным исключением в ряду квалиметрических правоотношений будут общественные отношения в сфере единства измерений, так или иначе основанные на функционировании Международной системы единиц (СИ), принятой Генеральной конференцией по мерам и весам, основанной на Международной системе величин и включающей в себя наименования и обозначения, наборы приставок, их наименования, обозначения и правила применения (ст. 1 Закона Республики Беларусь от 5 сентября 1995 г. № 3848-ХІІ «Об обеспечении единства измерений»)¹. В данном случае имеет значение юрисдикционный признак, поскольку особенности функционирования такой универсальной системы единиц измерения в пределах национальной юрисдикции предопределяются характером национального квалиметрического регулирования. А вот организационная конструкция квалиметрических правоотношений в данном случае вторична по отношению к правовой конструкции.

3. Если в рамках подавляющего большинства других правоотношений существует две группы субъектов: *активные* – осуществляющие условное производство неких благ и регулирующие процесс производства таких благ (которых по сложившейся негласной традиции в белорусской правовой доктрине принято называть именно «субъектами правоотношений»); данная традиция даже нашла закрепление в ст. 6 Банковского кодекса Республики Беларусь)² – и *пассивные* – не принимающие участия в условном производстве благ, но являющиеся пользователями таких благ (которых также по сложившейся традиции именуют «участниками правоотношений»), что также нашло отражение в нормах ст. 6 Банковского кодекса Республики Беларусь), то в квалиметрических правоотношениях все без исключения субъекты являются активными субъектами –

условными «производителями» квалиметрических норм (а в случае с экспертной, оценочной деятельностью, иной деятельностью, связанной с оценкой соответствия субъектов и объектов, также их «потребителями») или же регуляторами общественных отношений в данной области. Условными пассивными субъектами квалиметрических правоотношений могут выступать лишь «потребители» квалиметрических норм. Но такое «потребление» будет осуществляться в рамках иных правоотношений (гражданских, хозяйственных, административных, антимонопольных, к числу которых относятся отношения по защите прав потребителей на товарных рынках), прочих кондиционных отношений (например, квалиметрические нормы используются при обеспечении промышленной, радиационной или пожарной безопасности; как следствие, условными «потребителями» квалиметрических норм в данном случае будут субъекты права промышленной или пожарной безопасности, которые являются подотраслями кондиционного права) и др.

Соответственно, в правовой конструкции квалиметрических правоотношений отсутствует элемент «потребления произведенных благ» (в данном случае квалиметрических норм).

4. По своей природе квалиметрические правоотношения являются одновременно:

– институциональными и институционально-процессуальными, т. е. общественными отношениями преимущественно процессуального характера, складывающимися по поводу установления качества как общеобязательного правила поведения (по сути, данные общественные отношения наиболее характерны для процесса «производства» квалиметрических норм);

– организационно-процессуальными, т. е. общественными отношениями процессуального характера, складывающимися по поводу обеспечения жизненного цикла квалиметрических норм и их «амортизации» (признания их устаревшими и инициирования процесса «производства» новых квалиметрических норм);

– организационными, т. е. общественными отношениями материального характера, складывающимися по поводу обеспечения условного «потребления» квалиметрических норм их «потребителями» из иных сфер общественных отношений.

¹ Об обеспечении единства измерений: Закон Республики Беларусь от 5 сентября 1995 г. № 3848-ХІІ (в ред. от 11 нояб. 2019 г. № 254-3) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь.

² Банковский кодекс Республики Беларусь: 25 окт. 2000 г., № 441-3: принят Палатой представителей 3 окт. 2000 г.: одобрен Советом Респ. 12 окт. 2000 г. // Там же.

В этой связи возникает закономерный вопрос: каким образом соотносятся квалиметрические правоотношения с прочими типами кондиционных правоотношений? Ответ на данный вопрос довольно прост, а его содержание можно выразить в условной «формуле» (характеризующей соотношение всех типов кондиционных отношений).

1. Квалиметрические правоотношения есть кондиционные общественные отношения, складывающиеся по поводу «производства», обеспечения жизненного цикла и «амортизации» квалиметрических норм, которые впоследствии используются субъектами иных общественных отношений для производства необходимых обществу и государству материальных и нематериальных благ. Иными словами, квалиметрические правоотношения обеспечивают «техническими параметрами» процессы производства благ в национальной экономике, в социальной и политической сферах.

Соответственно, квалиметрические отношения – это условный «сундук с квалиметрическими нормами», которыми пользуются все остальные для собственных «производственных нужд».

2. Вторым типом кондиционных правоотношений по критерию их значимости являются аудиторские отношения. Аудиторское право, будучи подотраслью кондиционного права, призвано определять механизм и методологию проверки качества самих квалиметрических правоотношений, а также проверки качества использования квалиметрических норм субъектами других общественных отношений для собственных «производственных нужд».

Соответственно, аудиторские отношения – своего рода «контролер» над кондиционными правоотношениями.

3. Вторым по объему и третьим по значимости типом кондиционных правоотношений являются кондиционные отношения, складывающиеся по поводу обеспечения безопасности «производственных отношений» в национальной экономике (т. е. кондиционное регулирование безопасности процессов). Это общественные отношения, складывающиеся по поводу обеспечения безопасных условий производства материальных и нематериальных благ, осуществления различных экономических, социальных и политических процессов, функциониро-

вания различных социальных, экономических и политических институтов. Правовое регулирование данных кондиционных отношений сконцентрировано в таких подотраслях кондиционного права, как санитарно-эпидемиологическое, ветеринарное, фитосанитарное право, право промышленной, пожарной, технической, информационной, ядерной и радиационной, национальной продовольственной безопасности и др., а также в ряде комплексных кондиционно-правовых институтов (например, правовой и технический режим обращения с отходами, мероприятий по энергосбережению, проведения организационных, научных и образовательных мероприятий; правовой режим проведения политических кампаний (например, избирательный процесс) и др.). Особенности указанных отношений состоят в том, что их задачей является «производство» собственных кондиционно-правовых норм, направленных на обеспечение соответствующей разновидности безопасности, обеспечение их жизненного цикла и «амортизацию». Однако такое производство, во-первых, основано на содержании квалиметрических норм, во-вторых, предусматривает использование квалиметрических норм при обеспечении такой безопасности, а в-третьих, создает правовой режим соответствующего производства материальных или нематериальных благ, кондиционная безопасность которого обеспечивается.

Соответственно, отношения в сфере кондиционного регулирования безопасности процессов – это условный «охранник производственного объекта», следящий за тем, чтобы никто не нарушал квалиметрические нормы в процессе производства материальных и нематериальных благ.

4. Четвертым типом кондиционных правоотношений являются общественные отношения, складывающиеся по поводу осуществления специфических видов хозяйственной деятельности, связанных с использованием квалиметрических норм для формирования у субъектов иных общественных отношений представления о том, каким образом, в какие сроки и в каких условиях безопасно совершать юридически и экономически значимые действия (т. е. кондиционное регулирование порядка формирования представления об окружающем пространстве). Данный тип кондиционных отно-

шений составляет предмет таких подотраслей кондиционного права, как гидрометеорологическое, навигационное, геодезическое право.

Соответственно, общественные отношения в сфере кондиционного регулирования порядка формирования представления об окружающем пространстве – это условный «аналитик-прогнозист», формирующий у окружающих представление о состоянии окружающего мира для целей его безопасного использования. И формирование такого представления осуществляется на основе использования квалиметрических норм.

5. Пятым типом кондиционных отношений являются общественные отношения, складывающиеся по поводу формирования безопасных условий для осуществления конституционных прав. Данный тип правоотношений представлен, к примеру, правоотношениями в сфере обеспечения правового и технического режима персональных данных¹.

Соответственно, общественные отношения в сфере формирования безопасных условий для осуществления конституционных прав – это условный «охранник», обеспечивающий «безопасность работников» в процессе производства ими материальных и нематериальных благ.

Квалиметрические и учетные правоотношения

В прежних публикациях мы констатировали одновременную схожесть и различия природы кондиционных и учетных правоотношений [1]. Нами было установлено, что данные правоотношения имеют концептуально разную правовую конструкцию, поскольку кондиционные правоотношения – это общественные отношения, складывающиеся по поводу установления технических норм, правил и стандартов для их последующего использования при производстве обществом материальных и нематериальных благ, в то время как учетные правоотношения – это общественные отношения, складывающиеся по поводу установления технических норм, правил и стандартов для осуществления учета всей совокупности произведенных в обществе материальных и нематериальных благ. Факти-

чески учетные правоотношения являются специфической разновидностью кондиционных отношений, но имеют иной объект, субъектный состав и содержание.

В свою очередь такие выводы позволяют констатировать наличие механизма корреляции учетных правоотношений с правоотношениями квалиметрическими. Действительно, учетное регулирование также предполагает институционализацию качества учета, а следовательно, сочетание при определенных условиях в конструкции учетно-правовой нормы легального и технического компонентов качества (по аналогии с квалиметрическими нормами). Однако в случае с учетными правоотношениями существует концептуальное различие в механизме и методологии институционализации качества учета.

Квалиметрические правоотношения как тип кондиционных отношений «сконцентрированы» на процессе «производства», обеспечения жизненного цикла и «амортизации» квалиметрических норм, которые впоследствии используются субъектами иных общественных отношений для производства необходимых обществу и государству материальных и нематериальных благ. При этом задачей квалиметрических норм не является формирование представления о результатах функционирования общества и произведенных им материальных и нематериальных благ. Задачей квалиметрических норм является формирование «технических параметров» производства таких благ и выполнение различных процессов, осуществляемых на пути достижения подлежащих учету результатов.

Учетные правоотношения лишь обладают сходной с кондиционными отношениями природой, поскольку также основаны на идее формирования «технических параметров» учета произведенных в обществе материальных и нематериальных благ. Однако в учетном праве не используются квалиметрические нормы, являющиеся разновидностью кондиционно-правовых норм, поскольку спецификой учетного права является наличие собственных учетно-правовых норм квалиметрического характера (концентрируемых в стандартах финансовой отчетности, стандартах формирования статистических данных и проведения статистических исследований и т.д.).

¹ О защите персональных данных: Закон Республики Беларусь от 7 мая 2021 г. № 99-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь.

Вышеизложенное позволяет сделать следующие выводы.

1. Можно констатировать наличие учетной квалиметрии. Данная разновидность квалиметрии обособлена от кондиционных правоотношений, поскольку предполагает формирование представления о техническом компоненте качества учета результатов функционирования государства и общества. Соответственно, необходимо четко разграничивать квалиметрические правоотношения как тип кондиционных отношений и квалиметрию в системе учетных правоотношений, поскольку в последнем случае квалиметрических учетных правоотношений не существует. Есть только квалиметрический элемент в содержании учетных правоотношений.

2. В учетном праве нет квалиметрических норм в чистом виде. Учетному праву свойственны сложно структурированные правовые нормы, содержащие квалиметрический элемент. При этом условным «производителем» учетно-правовых норм, содержащих квалиметрический элемент, всегда являются субъекты международного права, государства и саморегулируемые организации. Разрабатываемая в качестве локального нормативного правового акта учетная политика организации является результатом локального учетного регулирования, не предполагающего «установление» качества учета. Данный локальный технический нормативный правовой акт всего лишь формирует организационную конструкцию учетной политики на основе общеобязательных правил учета, установленных нормами национального и международного права.

3. В отличие от субъектного состава квалиметрических правоотношений, в учетном праве субъектный состав правоотношений включает массив активных и пассивных субъектов (что также свидетельствует о самостоятельном характере данной комплексной отрасли права).

Квалиметрическое право и его система

Описанные выше специфические аспекты квалиметрии и квалиметрических правоотношений ставят перед отечественными правоведами сложную научную задачу – институционализации квалиметрического права. В своих предыдущих публикациях мы обосновывали

позицию о том, что квалиметрическое право следует квалифицировать в качестве подотрасли кондиционного права [4; 5; 6]. Однако, к сожалению, белорусская правовая доктрина пока не готова институционализировать и куда более очевидные правоотношения (и регулирующие их отрасли права), в частности хозяйственное право. Что касается кондиционного права и его подотрасли – квалиметрического права, то это еще более длительный процесс, но в то же время имеющий очевидную практическую значимость, поскольку без существования квалиметрического регулирования и квалиметрических норм (например, такой его частности, как техническое нормирование и стандартизация) было бы невозможно наладить производство материальных и нематериальных благ национальной экономикой, а равно невозможно было бы надлежащее функционирование социальной и политической сфер государства.

Квалиметрическое регулирование (регулирование качества) присутствует во всех аспектах жизнедеятельности общества и государства. Оно имеет четкие формы, правила, воплощено в высокофункциональный механизм, имеет собственную методологию и ярко выраженный объект – баланс публичного и частного интереса, обеспечиваемый посредством методологии институционализации, внедрения и поддержания качества различных объектов, субъектов, явлений и процессов.

Важным является и тот факт, что квалиметрическое регулирование обладает ярко выраженным самостоятельным предметом и методологией, однако самостоятельной принципиальной основы у него нет, так как система принципов, свойственная квалиметрическому праву, практически в полном объеме совпадает с системой принципов кондиционного права (разница состоит лишь в несвойственности квалиметрическому праву отдельных принципов кондиционного права, которые присущи другим типам кондиционных правоотношений).

Квалиметрическое право в целом опирается на принципы кондиционного права [5], что позволяет квалифицировать его в качестве подотрасли кондиционного права. Причем особенностью данной подотрасли является наличие ярко выраженного внутрисистемного отраслевого деления квалиметрических правоотношений.

Такое предложение, очевидно, вызовет критику (и мы рассчитываем на ее конструктивный и созидательный характер), поскольку традиционным является деление системы права на отрасли, подотрасли и комплексные институты, а уже в составе подотраслей и комплексных институтов «размещаются» сложные и простые по своей правовой конструкции институты. Максимум, что «позволяется» подотрасли права в рамках официальной правовой доктрины, – это наличие комплексных институтов. Однако эти теоретические постулаты должны быть подвергнуты серьезной ревизии с позиции современного состояния правовой системы. И тут мы очень рассчитываем на помощь теоретиков права, поскольку именно эта наука, как отмечают ее представители, «играет важную роль во всей системе социальных наук, вводя в предмет юриспруденции достижения иных областей знания. Общая теория права не является некой “застывшей” наукой, раз и навсегда разрешившей государственно-правовые проблемы. Наоборот, она постоянно обогащается как результатами исследований других социальных наук, так и новыми феноменами, возникающими в отдельных отраслях права. Таким образом, общая теория права объективно представляет собой сложный синтез уже устоявшихся, прошедших апробацию временем суждений и подходов, осмысливающих новые факты, которые имеют важное значение в социальной реальности» [12, с. 3].

Попробуем аргументировать свою позицию. В гражданском праве выделяется такая подотрасль, как право интеллектуальной собственности, в рамках которой присутствуют как минимум две группы концептуально различных по своей природе правоотношений – правоотношения в области авторского права и смежных прав и правоотношения в области промышленной собственности. В многочисленных источниках по гражданскому праву констатируется факт существования авторского права (как чего-то большего, нежели комплексный правовой институт) и права промышленной собственности (также как чего-то большего, нежели комплексный правовой институт).

Схожая ситуация с определением конструкции системы отрасли имеет место и в хозяйственном праве, поскольку в его системе присутствует целый ряд подотраслей с ярко

выраженным присутствием подотраслевого деления:

– инфраструктурное право, в котором присутствуют такие подотрасли (и в данном случае это не повторяющееся слово) права, как градостроительное, строительное, транспортное, транспортно-коммуникационное, логистическое и жилищно-коммунальное право;

– промышленное право, в котором присутствуют такие подотрасли права, как военно-промышленное, энергетическое, лесное, горнодобывающее, фармацевтическое, морское и космическое право;

– внешнеэкономическое право, подотраслями которого являются внешнеторговое и олимпийское право.

Приведенные аргументы позволяют нам декларировать: квалиметрическое право, будучи подотраслью кондиционного права, является сложной по своей правовой конструкции подотраслью, поскольку включает в себя ряд подотраслей, комплексные, сложные и простые по своей конструкции правовые институты. При этом подотрасли квалиметрического права являются четко структурированными сегментами *квалиметрического регулирования как предмета квалиметрического права*.

Методология квалиметрического права обладает самостоятельным характером в рамках правовой конструкции кондиционного права. Ее можно описать с использованием следующей формулы: «общая основа методологии кондиционного права плюс особенности методологии квалиметрического права как подотрасли кондиционного права», выражающиеся:

– в абсолютной императивности минимальных квалиметрических требований к качеству и преобладающей диспозитивности в вопросах повышения уровня качества;

– динамичности императивности, обусловленной социальной, экономической и политической конъюнктурой;

– возможности установления императивности квалиметрического регулирования на основе гражданско-правового договора или хозяйственно-правового договора, содержащего гражданско-правовой элемент (договорная императивность квалиметрического регулирования).

Итак, под *квалиметрическим правом* следует понимать *совокупность правовых норм, регулирующих общественные отношения,*

складывающиеся по поводу установления, подтверждения и обеспечения соблюдения качественных и количественных характеристик материальных и нематериальных благ в процессе их производства, распределения, перераспределения и потребления, а также определения состояния объектов материального и нематериального мира.

Квалиметрическое право – подотрасль кондиционного права, представляющая собой совокупность принципов и правовых норм, определяющих и регулирующих порядок и условия квалиметрического регулирования общественных отношений.

Система квалиметрического права состоит из следующих элементов (подотраслей или квазиподотраслей).

1. *Нормотворческой квалиметрии*, призванной регулировать общественные отношения, складывающиеся по поводу осуществления нормотворческого процесса, включающей в себя следующие комплексные институты:

1.1. Квалиметрию публичного нормотворческого процесса (*публичную нормотворческую квалиметрию*), включающую:

– правовое регулирование «технологической составляющей» подготовки, проведения экспертиз, принятия (издания), официального опубликования, изменения, официального толкования, приостановления, возобновления, продления и прекращения действия всех нормативных правовых актов, составляющих законодательство Республики Беларусь в соответствии со статьей 2 Закона Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-З «О нормативных правовых актах»;

– правовое регулирование «технологической составляющей» подготовки, проведения экспертиз, принятия (издания), официального опубликования, изменения, официального толкования, приостановления, возобновления, продления и прекращения действия нормативных договоров международного характера (заключаемых в форме международных договоров Республики Беларусь в соответствии с Законом Республики Беларусь от 23 июля 2008 г. № 421-З «О международных договорах Республики Беларусь»¹) и международных соглашений с уча-

стием международных неправительственных организаций и внутриюрисдикционных саморегулируемых организаций с международной правосубъектностью (например, Ассоциацией международных автомобильных перевозчиков «БАМАП» в соответствии с Таможенной конвенцией о международной перевозке грузов с применением книжки МДП от 14 ноября 1975 г.) и внутригосударственных нормативных договоров, оказывающих влияние на баланс публичного и частного интереса (соглашения о социальном партнерстве; соглашения о публично-частном партнерстве (включая соглашения о государственно-частном партнерстве); концессионные договоры; инвестиционные договоры с Республикой Беларусь; государственный контракт на поставку товаров (выполнение работ, оказание услуг) по государственному оборонному заказу и контракт на поставку товаров (выполнение работ, оказание услуг) по государственному оборонному заказу; и др.);

– правовое регулирование «технологической составляющей» подготовки, проведения экспертиз, принятия (издания), официального опубликования, изменения, официального толкования, приостановления, возобновления, продления и прекращения действия иных правовых актов, признанных государством источником права или объективно являющихся таковым в силу правового обычая или норм международного права;

– правовое и научное регулирование процесса осуществления оценки регуляторного воздействия правовых норм как обязательный элемент нормотворческого процесса и элемент научной деятельности;

– правовое и научное регулирование процесса осуществления экономического анализа права;

– правовое и научное регулирование процесса управления рисками при осуществлении нормотворческого процесса, обусловленными разрабатываемыми и действующими правовыми нормами.

1.2. *Квалиметрию частного нормотворческого процесса (частную нормотворческую квалиметрию)*, осуществляемого в рамках под-

¹ О международных договорах Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь от 23 июля 2008 г. № 421-З

(в ред. от 11 мая 2018 г.) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь.

готовки, проведения экспертиз, принятия (издания), официального опубликования, изменения, толкования, приостановления, возобновления, продления и прекращения действия локальных нормативных правовых актов (локальные правовые акты нормотворческих органов (должностных лиц); локальные правовые акты, правовой режим которых определяется трудовым законодательством; локальные технические нормативные правовые акты¹; иные локальные нормативные правовые акты, не классифицированные в законодательстве) и внутригосударственных нормативных договоров, в которых преобладает частный интерес (коллективные договоры; брачный договор; соглашения, предусмотренные п. 5 Декрета Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики»²; учредительный договор хозяйственного товарищества).

При этом следует сделать оговорку. В соответствии со статьей 1 Закона Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-З «О нормативных правовых актах» *нормотворческий процесс* – процедура осуществления нормотворческой деятельности, государственно-властная деятельность по планированию, реа-

лизации нормотворческой инициативы, подготовке, проведению экспертиз, принятию (изданию), официальному опубликованию, изменению, официальному толкованию, приостановлению, возобновлению, продлению и прекращению действия нормативных правовых актов. Однако нормотворческий процесс не ограничивается, во-первых, исключительно сферой нормативных правовых актов (так, международные договоры – тоже сфера нормотворчества), а во-вторых, только пределами государственно-властной деятельности (поскольку существует делегирование государственной монополии на публичный нормотворческий процесс (например, саморегулируемые организации), а также существует локальное нормотворчество внутриюрисдикционных организаций, порождающее в том числе локальные правовые нормы, обязательные для третьих лиц (например, вышеупомянутая Ассоциация международных автомобильных перевозчиков «БАМАП»).

2. *Управленческой квалитетрии*, включающей следующие комплексные институты:

2.1. *Публичную управленческую квалитетрию*, определяющую:

- квалитетрическое регулирование системы государственного управления, местного управления и самоуправления;
- квалитетрическое регулирование государственной монополии;
- квалитетрическое регулирование ведомственного управления в государственных организациях;
- квалитетрическое регулирование национальной безопасности (государственные минимальные социальные стандарты и государственные социальные стандарты по обслуживанию населения республики (государственные минимальные стандарты в социальной сфере); государственные минимальные стандарты национальной экономической безопасности; государственные минимальные стандарты в политической и военно-политической сферах);
- квалитетрическое регулирование системы государственного и общественного контроля;
- квалитетрическое регулирование корпоративного управления в некоммерческих организациях, действующих в публичном интересе (политические партии, религиозные организации, профессиональные союзы и др.);

¹ *примечание:* поскольку массив локальных технических нормативных правовых актов весьма разнообразен, в их числе присутствует целый комплекс актов, производство и жизненный цикл правовых норм для которых регулируется в рамках производственной квалитетрии; частная нормотворческая квалитетрия в отношении таких локальных технических нормативных правовых актов устанавливает лишь принципы квалитетрического регулирования и общие правила технического нормотворчества; кроме того, специфическая интерпретация института технических нормативных правовых актов, установленная в настоящее время нормами Закона Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-З «О нормативных правовых актах» и Закона Республики Беларусь от 5 января 2004 г. № 262-З «О техническом нормировании и стандартизации», не исключает возможности идентификации части из них в качестве локальных технических нормативных правовых актов, что имеет большое доктринальное и практическое значение; более того, отдельные локальные технические нормативные правовые акты имеют уникальную правовую природу, которая имеет концептуальные отличия от природы технических нормативных правовых актов, установленной Законом Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-З «О нормативных правовых актах» и Законом Республики Беларусь от 5 января 2004 г. № 262-З «О техническом нормировании и стандартизации» (например, учетная политика организации, природа которой определяется ст. 9 Закона Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. № 57-З «О бухгалтерском учете и отчетности»).

² О развитии цифровой экономики: Декрет Президента Республики Беларусь от 21 дек. 2017 г. № 8 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь.

– квалиметрическое регулирование делопроизводства.

2.2. Частную управленческую квалиметрию, определяющую:

– квалиметрическое регулирование корпоративного управления в организациях (за исключением корпоративного управления в некоммерческих организациях, действующих в публичном интересе);

– квалиметрическое регулирование систем управления (менеджмента) качеством в организациях (за исключением систем управления (менеджмента) качеством в государственных органах, государственных корпорациях (т.е. организациях, не являющихся государственными органами, но наделенных регуляторной функцией) и в некоммерческих организациях, действующих в публичном интересе, в отношении которых осуществляется публичное квалиметрическое регулирование);

– квалиметрическое регулирование системы контроллинга [10; 16, с. 9] в организациях (за исключением систем управления (менеджмента) качеством в государственных органах, государственных корпорациях (т.е. организациях, не являющихся государственными органами, но наделенных регуляторной функцией) и в некоммерческих организациях, действующих в публичном интересе, в отношении которых осуществляется публичное квалиметрическое регулирование).

3. *Производственной квалиметрии*, призванной осуществлять квалиметрическое регулирование процесса производства материальных и нематериальных благ в рамках национальной экономики, социальной сферы и гражданского общества, включая институт производственного товароведения.

Сферой правового воздействия в рамках производственной квалиметрии является процесс установления порядка производства и обеспечения жизненного цикла квалиметрических норм, призванных регулировать технологическую составляющую процесса производства материальных и нематериальных благ в различных сферах общественных отношений. Например, в рамках функционирования некоего условного завода сферой частной нормотворческой квалиметрии будет определение универсальных правил производства и обеспечения жизненного цикла квалиметрических норм, со-

ставляющих все без исключения технические нормативные правовые акты. При этом система менеджмента качества, квалиметрические нормы, регулирующие систему корпоративного управления, дополнительно являются объектом правового воздействия в рамках управленческой квалиметрии. Осуществление «внутризаводской» экспертизы неких объектов – сфера правового воздействия в рамках оценочной квалиметрии. Производственной квалиметрии «достаются» квалиметрические нормы, обеспечивающие технологическую основу функционирования условного завода (например, сконцентрированные в технологических картах и т.п. локальных технических нормативных правовых актах) и определяющие порядок разработки, апробации и введения в действие квалиметрических норм такого рода. При этом в части введения в действие данных квалиметрических норм сфера производственной квалиметрии ограничивается пределами квалиметрических норм, составляющих нормотворческую квалиметрию.

Если преломить данный пример на специфику хозяйственной деятельности учреждения высшего образования, то в рамках процесса разработки учебной программы алгоритм будет следующим:

1) квалиметрические нормы, определяющие порядок разработки и форму учебной программы, являются сферой правового воздействия в рамках нормотворческой квалиметрии;

2) порядок хранения, использования в образовательном процессе, контроля текущего состояния учебной программы (т.е. процесса физического и морального его устаревания) – сфера правового воздействия в рамках управленческой квалиметрии;

3) содержательная часть учебной программы (т.е. то, что выступает в качестве технологической основы производственного процесса по созданию человеческого капитала в виде совокупности знаний, умений и навыков, свойственной личности) – сфера производственной квалиметрии.

В отдельных случаях нормотворческая, управленческая или оценочная квалиметрия будет выступать в качестве содержания производственной квалиметрии, что свойственно организациям, осуществляющим нормотворческую деятельность в качестве основной (госу-

дарственные органы и иные государственные организации, наделенные функцией нормотворчества), экспертную оценку нормативных правовых актов и оценку соответствия разрабатываемых правовых норм различным требованиям; организациям, осуществляющим экспертную деятельность и т.п.

Особенностью производственной квалиметрии является широкое использование правового и технологического обычая при производстве и осуществлении жизненного цикла квалиметрических норм. Это обусловлено тем обстоятельством, что процесс производства материальных и нематериальных благ всегда обладает целым рядом особенностей, обусловленных природой и сущностью самих благ, спецификой правового положения производителя и особенностями организационной составляющей производственного процесса. Нечто подобное фрагментарно свойственно управленческой квалиметрии и преимущественно сконцентрировано в рамках квалиметрического регулирования корпоративного управления.

4. *Оценочной квалиметрии*, включающей следующие комплексные институты:

– деликтную квалиметрию, призванную регулировать систему судебных экспертиз, криминалистических исследований иного рода и оценочной деятельности, обеспечивающей профилактику и борьбу с правонарушениями;

– государственную систему оценки соответствия объектов и субъектов квалиметрическим требованиям¹;

– систему публичных экспертиз и публичной экспертной деятельности, не относящейся к системе деликтной квалиметрии (государственная экологическая экспертиза, стратегическая экологическая оценка и оценка воздействия на окружающую среду²; государственная экспертиза градостроительных проектов, архитектурных, строительных проектов, выделяемых в них очередей строительства, пусковых комплексов и смет и др.);

¹ Об оценке соответствия техническим требованиям и аккредитации органов по оценке соответствия: Закон Республики Беларусь от 24 окт. 2016 г. № 437-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь.

² О государственной экологической экспертизе, стратегической экологической оценке и оценке воздействия на окружающую среду: Закон Республики Беларусь от 18 июля 2016 г. № 399-3 // Там же.

– частную оценочную квалиметрию, призванную регулировать частную экспертную и оценочную деятельность, а также оценку соответствия объектов и субъектов квалиметрическим требованиям, осуществляемую в частно-правовом режиме;

– потребительское товароведение.

При этом необходимо обратить внимание на тот факт, что правовое регулирование экспертной оценки качества проектов нормативных правовых актов и их соответствия различным требованиям осуществляется в рамках нормотворческой квалиметрии. Такая экспертная оценка является не только неотъемлемым элементом нормотворческого процесса, но фактически представляет собой основу данного процесса. Кроме того, предметом оценочной квалиметрии являются уже существующие общественные отношения, объекты, субъекты и их состояние. В рамках экспертной оценки качества проектов нормативных правовых актов и их соответствия различным требованиям фактическим объектом исследования и оценки является потенциальное будущее, способное возникнуть в случае вступления в силу соответствующего нормативного правового акта.

5. *Метрологического права* – подотрасли квалиметрического права, в основе которого лежит методология и механизм правового регулирования системы единства измерений, спецификой которого является производство и осуществление жизненного цикла квалиметрических норм, призванных регулировать общественные отношения в сфере унификации показателей измерения различных объектов, процессов и явлений. Иными словами, это общественные отношения, складывающиеся по поводу выработки и установления в качестве ориентира констант различной природы и сущностных характеристик. Наиболее изученными и проработанными с теоретической точки зрения являются общественные отношения, возникающие при обеспечении единства измерений. Закон Республики Беларусь от 5 сентября 1995 г. № 3848-ХІІ «Об обеспечении единства измерений»³ призван регулировать квалиметрические правоотношения в области установления и со-

³ Об обеспечении единства измерений: Закон Республики Беларусь от 5 сент. 1995 г. № 3848-ХІІ (в ред. от 11 нояб. 2019 г.) // Там же.

блюдения констант, используемых для измерения объектов реального мира, являющихся результатом достижений естественных наук и сконцентрированных в метрологических нормах (особенность которых состоит в том, что они являются одновременно правовыми нормами и законами естественных наук). В то же время система измерения (а соответственно, и метрологическое регулирование) свойственна и сфере гуманитарных наук, хотя зачастую она не имеет столь ярко выраженную внешнюю форму воплощения, а во многих случаях нуждается в формировании, поскольку часто такая система измерений носит субъективный характер либо основана на сформировавшейся традиции. Примером могут служить единицы измерения социального, экономического и политического эффекта от функционирования социальных институтов, совершения юридически и экономически значимых действий и т.д. При этом такие единицы измерения должны ложиться в основу минимальных социальных, политических, военно-политических стандартов, минимальных стандартов национальной экономической безопасности. Примером указанных единиц измерения может служить установленный Главой 1 Доктрины национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь до 2030 года¹ достаточный для обеспечения потребности внутреннего рынка уровень продовольственной независимости государства (в энергетической оценке 3500 килокалорий на одного человека в сутки) и минимально необходимый уровень, в энергетической оценке в 2300–2800 килокалорий на одного человека в сутки (уровень простого воспроизводства народонаселения), в основе которых лежат уровни питания населения, рекомендованные Продовольственной и сельскохозяйственной организацией Организации Объединенных Наций. И хотя система измерений, свойственная гуманитарной сфере, часто основана на системе единства измерений, выработанной естественными науками, она является самостоятельным направлением метрологического регулирования, требующим в на-

стоящее время пристального внимания со стороны сообщества ученых-правоведов.

6. *Международного квалиметрического права* – подотрасли квалиметрического права (примечание: международное квалиметрическое право – отнюдь не некая специфическая разновидность международного права, в основе системы которого лежат коллизионные нормы; это вполне самостоятельный массив правовых норм, регулирующих как международные, так и внутригосударственные квалиметрические отношения и кондиционные отношения в целом), в основе которой лежит методология и механизм правового регулирования международной системы стандартизации и механизма имплементации международных стандартов в национальную правовую систему, представляющего собой сложный симбиоз:

– норм международного права, сконцентрированных не только в международных договорах, но и в значительном количестве международных правовых актов рекомендательного характера, например, международные стандарты финансовой отчетности (МСФО) – International Financial Reporting Standards (IFRS), являющиеся результатом функционирования Комитета по разъяснениям Международной финансовой отчетности (КРМФО) – International Financial Reporting Interpretations Committee (SIC), в локальных нормативных правовых актах или распорядительных актах различных организаций (результатом деятельности которых является появление стандартов и правил, признаваемых на уровне международного обычая квалиметрическими нормами) и др.;

– правовых норм, содержащихся в наднациональном праве наднациональных интеграционных объединений (Европейский союз, Евразийский экономический союз);

– норм, содержащихся в национальном законодательстве государств – членов международного сообщества;

– технических локальных нормативных правовых актов организаций – резидентов таких государств.

Можно констатировать, что в числе всех прочих квалиметрических правоотношений международные квалиметрические правоотношения имеют наиболее сложную правовую природу и правовую конструкцию. Причем

¹ Доктрина национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь до 2030 года, утв. Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 15 дек. 2017 г. № 962 «О Доктрине национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь до 2030 года» // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь.

большинство квалиметрических норм, составляющих международное квалиметрическое право, является нормами материального или процессуального характера, и лишь отдельные из них есть коллизионные нормы. Наряду с прочими особенностями квалиметрического права, описанными в настоящем исследовании, данная особенность еще в большей степени подчеркивает уникальную природу квалиметрического права и кондиционного права в целом.

Немаловажное значение имеет и то обстоятельство, что предмет международного квалиметрического права составляют все группы квалиметрических правоотношений, описанные нами. Даже нормотворческая квалиметрия не является исключительной прерогативой отдельного государства. Как минимум в рамках процесса осуществления нормотворческого процесса, связанного с разработкой, подписанием, ратификацией международных договоров и имплементацией их норм в нормы национального права государств – сторон международного договора, сформировался массив квалиметрических норм универсального и регионального характера. Однако процессы унификации и гармонизации национального законодательства с нормами национального законодательства государств – партнеров по внешней политике порождают вполне самостоятельную группу международных квалиметрических правоотношений в области нормотворчества.

Необходимо отметить, что международное квалиметрическое право нельзя рассматривать как специфическую разновидность совокупности правовых норм, регулирующих общественные отношения, содержащие иностранный элемент. Международное квалиметрическое право – вполне самостоятельная совокупность правовых норм в системе квалиметрического права, которая одновременно с международными квалиметрическими отношениями системно регулирует и внутригосударственные квалиметрические отношения в «неколлизионном режиме», что, в частности, находит выражение в описанном нами выше «договорном характере» возникновения качества и договорной императивности квалиметрического регулирования.

Квалиметрическая система как внешняя форма институционализации квалиметрического права и квалиметрического регулирования

Квалиметрические правоотношения (в отличие от иных кондиционных правоотношений) представляют собой своего рода «единый организм», в рамках которого их различные группы, регулируемые обозначенными выше подотраслями квалиметрического права, являются элементами одной системы – системы квалиметрических правоотношений. В любом современном государстве объективно существует сформировавшаяся и вполне успешно функционирующая квалиметрическая система, состоящая:

- из совокупности субъектов квалиметрических правоотношений;
- совокупности социальных институтов, составляющих институциональную среду квалиметрических правоотношений;
- совокупности принципов и правовых норм, регулирующих квалиметрические правоотношения;
- научной составляющей квалиметрических правоотношений, в основе которой должна находиться правовая доктрина, обогащенная, смеем надеяться, результатами настоящего исследования.

Заключение

Качество как явление, социальный институт и некое мерило сущего объективно существует и помимо его осознанного восприятия. Качество естественных процессов, заложенных в саму суть природы, преимущественно недоступно человеку. Но вот качество социального бытия – прямой результат осознанного понимания его природы и сути. Следовательно, качество должно четко и однозначно определяться, измеряться, регулироваться и получать защиту со стороны государства и общества, что невозможно без государственно-правового воздействия. И такое воздействие белорусское государство осуществляет повсеместно и достаточно эффективно, но зачастую разрозненно и несистемно. Поэтому важной научной задачей является доктринальная институционализация квалиметрических правоотношений, квалиметрического регулирования и квалиметрического права.

Свойственная Республике Беларусь национальная квалиметрическая система является состоявшейся и абсолютно объективной в своем существовании. Единственным препятствием для ее формальной институционализации является отсутствие доктринального понимания ее природы и сущности, сопряженное с отсутствием понятийно-категориального аппарата, позволяющего присвоить данной системе имя собственное.

Признание факта существования такой системы на уровне правовой доктрины, определение и описание ее правовой и организационной конструкции, признаков, особенностей свойственного ей механизма и методологической основы функционирования позволит получить комплексный эффект, в основу которого положена важная практическая составляющая, а именно:

1. Государство, общество, различные социальные институты получают в свое распоряжение детальную «карту» квалиметрических правоотношений, позволяющую получать «доступ» к различным областям квалиметрии и заранее рассчитывать содержание предполагаемого результата. При этом выработанное нами представление о правовой и организационной конструкции квалиметрической системы и квалиметрических правоотношений позволяет пользоваться благами квалиметрического регулирования любому субъекту, независимо от присущего ему объема познаний в области квалиметрии.

Законодатель получает в свое распоряжение систему «рычагов», позволяющих ему с максимальной точностью и максимальным охватом всех смежных правоотношений создать правовые нормы, регулирующие интересующие его (законодателя) правоотношения. При этом у законодателя также появляется квалиметрический механизм, позволяющий максимально рационализировать нормотворческий процесс и скоррелировать различные его составляющие с квалиметрическими нормами самого разнообразного характера. Субъекты правоприменительной деятельности получают в свое распоряжение «гаджет», функционал которого позволяет быстро, эффективно и безошибочно распознавать различные группы и виды квалиметрических правоотношений, эффективно и максимально адресно использовать квалимет-

рические нормы для осуществления собственной деятельности. Признание факта существования квалиметрической системы позволит расширить рамки образовательных правоотношений за счет формирования специфических направлений образовательного процесса по квалиметрии и кондиционному регулированию [4]. Сфера научной деятельности ощутимо прирастет новыми направлениями научных исследований по квалиметрии и квалиметрическому праву, которые будут носить системный характер, поскольку четкое понимание конструкции квалиметрической системы позволит минимизировать или исключить разрозненные попытки исследования мелких фрагментов квалиметрических правоотношений.

Соответственно, институционализация квалиметрического права и квалиметрического регулирования в институт квалиметрической системы позволит сформировать прозрачный, эффективный и единообразный инструмент для всех участников регулируемых правом общественных отношений, который позволит законодателю минимизировать издержки нормотворческого процесса и значительно увеличить эффективность реализации принципа процессуальной экономии; правоприменительным органам – значительно повысить эффективность правоприменительной деятельности в самых разнообразных сферах общественных отношений; субъектам образовательного процесса – улучшить содержание образовательного процесса и внедрить в образовательный процесс инновационный механизм квалиметрического регулирования качества юридического и экономического образования; ученым-правоведам – сформировать принципиально новое направление научного знания – юридическую квалиметрию.

2. Институционализация квалиметрической системы, формирование доктринального представления о ее субъектном составе, о составляющих ее институтах и методологической основе функционирования не только обеспечит возможность сформировать единое представление о системе квалиметрических правоотношений, но и будет содействовать повышению эффективности системы государственного управления, позволит исключить дублирование компетенции государственных институтов в квалиметрическом регулировании, максимально

унифицировать систему органов государственного управления и иных государственных организаций, наделенных функцией регулятора квалитетических правоотношений, а также снизить издержки материального и нематериального характера, возложенные на государство в рамках обеспечения функционирования объективно существующей и сейчас, но не воплощенной в единый институт квалитетической системы.

3. Систематизация квалитетического законодательства, осуществляемая в рамках систематизации кондиционного законодательства в целом, а также институционализация международного квалитетического права и систематизация международных квалитетических норм позволит обеспечить системность, комплексность и непротиворечивость квалитетического законодательства.

4. Поскольку качество жизни, различных объектов, процессов и явлений является основой национальной безопасности в целом и национальной экономической безопасности, институционализация квалитетического регулирования позволит в перспективе разработать и ввести в действие единую систему национальных минимальных стандартов экономической безопасности, минимальных социальных, политических и военно-политических стандартов.

5. Идея институционализации квалитетического права и квалитетического регулирования находится в фарватере необходимости решения более масштабной научной задачи – формирования эффективной методологии правового регулирования хозяйственных правоотношений. И сделать это необходимо с максимальным использованием методологии междисциплинарных исследований, поскольку правовая наука неспособна самостоятельно охватить столь огромный массив знаний.

Библиографический список

1. Азгальдов Г. Г., Гличев А. В., Панов В. П. Что такое качество? М.: Экономика, 1968. 135 с.
2. Азгальдов Г. Г., Райхман Э. П. О квалитетрии. М.: Изд-во стандартов, 1973. 172 с.
3. Бондаренко М. С. Человеческий капитал: понятие, сущность и отграничение от смежных правовых категорий // *Право.by*. 2022. № 4 (78). С. 52–59.
4. Бондаренко Н. Л., Шидловский А. В. Институционализация новых отраслей научного знания в контексте совершенствования юридического образования // *Право.by*. 2022. № 5(79). С. 136–142.
5. Бондаренко Н. Л., Конаневич Ю. Г., Хишинская Ю. А. Кондиционное право как самостоятельная отрасль права и как элемент механизма пруденциального регулирования // *Российский правовой журнал*. 2021. № 2 (7). С. 60–77.
6. Бондаренко Н. Л., Конаневич Ю. Г. Юридическая квалитетрия как новая отрасль правового научного знания // *Право.by*. 2022. № 5(79). С. 117–124.
7. Варжапетян А. Г. Квалитетрия: учеб. пособие. СПб.: СПбГУАП, 2005. 176 с.
8. Калейчик М. М. Квалитетрия: учеб. пособие. 3-е изд., стер. М.: МГИУ, 2005. 198 с.
9. Квалитетрия: учеб. пособие / В. Н. Романов [и др.]. Владимир: Изд-во ВлГУ, 2017. 135 с.
10. Концепция контроллинга: управленческий учет. Система отчетности. Бюджетирование / Horváth & Partners; пер. с нем. 2-е изд. М.: Альпина Бизнес Букс, 2006. 269 с.
11. Логанина В. И., Макарова Л. В., Тарасов Р. В. Квалитетрия и управление качеством: учеб. пособие. Пенза: ПГУАС, 2014. 304 с.
12. Общая теория права: пособие / В. А. Абрамович [и др.]; под общ. ред. С. Г. Дробязко, С. А. Калинина. Минск: БГУ: Четыре четверти, 2014. 416 с.
13. Ожегов С. И. Словарь русского языка. М.: Русский язык, 1987. 796 с.
14. Садовников И. В. Квалитетрия: учеб. пособие. Чита: ЧитГУ, 2009. 150 с.
15. Соколовский С. С. Методы менеджмента качества. Квалитетрия: учеб.-метод. пособие. Минск: БНТУ, 2009. 165 с.
16. Страновой маркетинг / Н. Л. Бондаренко [и др.]. Минск: Ковчег, 2022. 652 с.
17. Федюкин В. К. Квалитетрия. Измерение качества промышленной продукции: учеб. пособие. М.: КНОРУС, 2013. 316 с.
18. Хведченя Л. В. Педагогическая квалитетрия в системно-формирующем контексте // *Адукацыя і выхаванне*. 2017. № 2. С. 51–58.
19. Шапошников В. А. Квалитетрия: учеб. пособие. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2016. 134 с.
20. Argotti Y., Baron C., Esteban P. Quality quantification in Systems Engineering from the Qualimetry Eye // 2019 IEEE International Systems Conference (SysCon) (IEEE SysCon 2019), Apr 2019, Orlando, United States. 2019. URL: <http://www.ieeesyscon.org/>. DOI: 10.1109/SYSCON.2019.8836756.

21. Azgaldov G. G., Kostin A.V. *Applied qualimetry: its origins, errors and misconceptions* // Benchmarking: An International Journal, 2011. Vol. 18 Issue 3. Pp. 428-444. DOI: 10.1108/14635771111137796.

22. Azgaldov G. G., Kostin A. V., Padilla Omiste A. E.. *The ABC of Qualimetry Toolkit for measuring the immeasurable*. Ridero, 2015. Available at: http://www.labrate.ru/books/20150831_the_abc_of_qualimetry-text-cc-by-sa.pdf.

23. Yahaya J. H., Deraman A., Hamdan A. R. *Software Certification Model Based on Product Quality Approach* // Journal of Sustainability Science and Management. 2008. Vol. 3. Issue 2. Pp. 14–29.

24. Lapidus A., Topchiy D., Kuzmina T., Shesterikova Y., Bidov T. *An Integrated Quality Index of High-Rise Residential Buildings for All Lifecycle Stages of a Construction Facility* // Applied Sciences. 2014. Vol. 13 (3). DOI: 10.3390/app13032014.

25. Tulebekova A., Aldungarova A., Zhankina A. *The current state of technical regulation in construction* // Наука и техника Казахстана. 2019. Issue 3. Pp. 104–114. (In Eng.).

References

1. Azgal'dov G. G., Glichev A. V., Panov V. P. *Chto takoe kachestvo?* [What Is Quality?]. Moscow, 1968. 135 p. (In Russ.).

2. Azgal'dov G. G., Raykhman E. P. *O kvalimetrii* [On Qualimetry]. Moscow, 1973. 172 p. (In Russ.).

3. Bondarenko M. S. *Chelovecheskiy kapital: ponyatie, sushchnost' i otgranichenie ot smezhnykh pravovykh kategoriy* [Human Capital: Concept, Essence and Distinction from Related Legal Categories]. *Pravo.by*. 2022. Issue 4 (78). Pp. 52–59. (In Russ.).

4. Bondarenko N. L., Shidlovskiy A. V. *Institutsionalizatsiya novykh otrasley nauchnogo znaniya v kontekste sovershenstvovaniya yuridicheskogo obrazovaniya* [Institutionalization of New Branches of Scientific Knowledge in the Context of Improving Legal Education]. *Pravo.by*. 2022. Issue 5(79). Pp. 136–142. (In Russ.).

5. Bondarenko N. L., Konanevich Yu. G., Khilinskaya Yu. A. *Konditsionnoe pravo kak samostoyatel'naya otrasl' prava i kak element mekhanizma prudentsial'nogo regulirovaniya* [Conditional Law as an Independent Branch of Law and as an Element of the Prudential Regulatory Mechanism]. *Rossiyskiy pravovoy zhurnal – Russian Legal Journal*. 2021. Issue 2 (7). Pp. 60–77. (In Russ.).

6. Bondarenko N. L., Konanevich Yu. G. *Yuridicheskaya kvalimetriya kak novaya otrasl'*

pravovogo nauchnogo znaniya [Legal Qualimetry as a New Branch of Legal Science]. *Pravo.by*. 2022. Issue 5(79). Pp. 117–124. (In Russ.).

7. Varzhapetyan A. G. *Kvalimetriya* [Qualimetry: a study guide]. St. Petersburg, 2005. 176 p. (In Russ.).

8. Kaleychnik M. M. *Kvalimetriya* [Qualimetry: a study guide]. 3rd ed., stereot. Moscow, 2005. 198 p. (In Russ.).

9. *Kvalimetriya* [Qualimetry: a study guide]. V. N. Romanov et al. Vladimir, 2017. 135 p. (In Russ.).

10. *Kontseptsiya kontrollinga: upravlencheskiy uchet. Sistema otchetnosti. Byudzhetrovaniye* [The Concept of Controlling: Management Accounting. Reporting System. Budgeting]. Horváth & Partners. Transl. from German. 2nd ed. Moscow, 2006. 269 p. (In Russ.).

11. Loganina V. I., Makarova L. V., Tarasov R. V. *Kvalimetriya i upravlenie kachestvom* [Qualimetry and Quality Management: a study guide]. Penza, 2014. 304 p. (In Russ.).

12. *Obshchaya teoriya prava* [General Theory of Law: a textbook]. V. A. Abramovich et al.; ed. by S. G. Drobyazko, S. A. Kalinina. Minsk, 2014. 416 p. (In Russ.).

13. Ozhegov S. I. *Slovar' russkogo yazyka* [Dictionary of the Russian Language]. Moscow, 1987. 796 p. (In Russ.).

14. Sadovnikov I. V. *Kvalimetriya* [Qualimetry: a study guide]. Chita, 2009. 150 p. (In Russ.).

15. Sokolovskiy S. S. *Metody menedzhmenta kachestva. Kvalimetriya* [Quality Management Methods. Qualimetry: a study guide]. Minsk, 2009. 165 p. (In Russ.).

16. *Stranovoy marketing* [Country Marketing]. N. L. Bondarenko et al. Minsk, 2022. 652 p. (In Russ.).

17. Fedyukin V. K. *Kvalimetriya. Izmerenie kachestva promyshlennoy produktsii* [Qualimetry. Measuring the Quality of Industrial Products: a study guide]. Moscow, 2013. 316 p. (In Russ.).

18. Khvedchenya L. V. *Pedagogicheskaya kvalimetriya v sistemno-formiruyushchem kontekste* [Pedagogical Qualimetry in a System-Forming Context]. *Adukatsyya i vykhavanne – Education and Nurturing*. 2017. Issue 2. Pp. 51–58. (In Russ.).

19. Shaposhnikov V. A. *Kvalimetriya* [Qualimetry: a study guide]. Yekaterinburg, 2016. 134 p. (In Russ.).

20. Argotti Y., Baron C., Esteban P. *Quality Quantification in Systems Engineering from the Qualimetry Eye. 2019 IEEE International Systems Conference (SysCon)*. 2019. Available at: <http://www.ieeesyscon.org/>. DOI: 10.1109/SYSCON.2019.8836756. (In Eng.).

21. Azgaldov G. G., Kostin A. V. Applied Qualimetry: Its Origins, Errors and Misconceptions. *Benchmarking: An International Journal*. 2011. Vol. 18. Issue 3. Pp. 428–444. DOI: 10.1108/1463577111f1137796. (In Eng.).

22. Azgaldov G. G., Kostin A. V., Padilla Omiste A. E. The ABC of Qualimetry. Toolkit for Measuring the Immeasurable. Ridero, 2015. Available at: http://www.labrate.ru/books/20150831_the_abc_of_qualimetry-text-cc-by-sa.pdf. (In Eng.).

23. Yahaya J. H., Deraman A., Hamdan A. R. Software Certification Model Based on Product

Quality Approach. *Journal of Sustainability Science and Management*. 2008. Vol. 3. Issue 2. Pp. 14–29. (In Eng.).

24. Lapidus A., Topchiy D., Kuzmina T., Shesterikova Y., Bidov T. An Integrated Quality Index of High-Rise Residential Buildings for All Lifecycle Stages of a Construction Facility. *Applied Sciences*. 2014. Vol. 13 (3). DOI: 10.3390/app13032014. (In Eng.).

25. Tulebekova A., Aldungarova A., Zhankina A. The Current State of Technical Regulation in Construction. *Science and Technology of Kazakhstan*. 2019. Issue 3. Pp. 104–114. (In Eng.).

Информация об авторах:

Н. Л. Бондаренко, доктор юридических наук, профессор, зав. кафедрой хозяйственного права

Белорусский государственный университет
220006, Республика Беларусь,
г. Минск, ул. Ленинградская, 8

ORCID: 0000-0003-3947-728X

ResearcherID: D-8364-2016

Статьи в «Scopus» / «Web of Science»:

DOI: 10.5829/idosi.wasj.2013.24.01.13176

DOI: 10.7256/1811-9018.2013.11.10033

DOI: 10.12737/1168

DOI: 10.17072/1995-4190-2016-33-281-285

DOI: 10.17072/1995-4190-2020-47-107-136

DOI: 10.17072/2619-0648-2021-1-56-67

Ю. Г. Конаневич, старший преподаватель кафедры хозяйственного права

Белорусский государственный университет
220006, Республика Беларусь,
г. Минск, ул. Ленинградская, 8

ORCID: 0000-0002-4456-6028

Статьи в «Scopus» / «Web of Science»:

DOI: 10.17072/2619-0648-2021-1-56-67

DOI: 10.17072/2619-0648-2022-1-74-85

Ю. О. Лысаковская, старший преподаватель кафедры хозяйственного права

Белорусский государственный университет
220006, Республика Беларусь,
г. Минск, ул. Ленинградская, 8

ORCID: 0000-0001-8053-7585

ResearcherID: HSE-8317-2023

Статьи в «Scopus» / «Web of Science»:

DOI: 10.17072/2619-0648-2022-1-74-85

DOI: 10.21202/978-5-8399-0769-0_2022_2_556

About the authors:

N. L. Bondarenko

Belarusian State University

8, Leningradskaya st., Minsk, 220006, Republic of Belarus

ORCID: 0000-0003-3947-728X

ResearcherID: D-8364-2016

Articles in Scopus / Web of Science:

DOI: 10.5829/idosi.wasj.2013.24.01.13176

DOI: 10.7256/1811-9018.2013.11.10033

DOI: 10.12737/1168

DOI: 10.17072/1995-4190-2016-33-281-285

DOI: 10.17072/1995-4190-2020-47-107-136

DOI: 10.17072/2619-0648-2021-1-56-67

Y. G. Konanevich

Belarusian State University

8, Leningradskaya st., Minsk, 220006, Republic of Belarus

ORCID: 0000-0002-4456-6028

Articles in Scopus / Web of Science:

DOI: 10.17072/2619-0648-2021-1-56-67

DOI: 10.17072/2619-0648-2022-1-74-85

Ju. O. Lysakovskaya

Belarusian State University

8, Leningradskaya st., Minsk, 220006, Republic of Belarus

ORCID: 0000-0001-8053-7585

ResearcherID: HSE-8317-2023

Articles in Scopus / Web of Science:

DOI: 10.17072/2619-0648-2022-1-74-85

DOI: 10.21202/978-5-8399-0769-0_2022_2_556